ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья
УДК 248.153; 281.93; 94
doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-56-63

К ВОПРОСУ О ЗАПИСКЕ КИЕВСКОГО ЧИНОВНИКА А.И. ТЕМНИЦКОГО С ОЦЕНКАМИ ПАЛОМНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА[1]

© Илья Геннадиевич Шарков[1], Лиана Григорьевна Бабенко[2]
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты, г. Шахты, Россия
[1]*sharkov71@mail.ru* [2]*liana-babenko@mail.ru*

Аннотация. Целью исследования является анализ неоднозначного содержания записки чиновника из г. Киева А.И. Темницкого, рассуждавшего об особенностях значимого социокультурного феномена – заграничного паломничества представителей низших сословий Российской империи во Святую Землю, а также участию в этом процессе Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО). Анализируются публикация этой записки и выводы по её содержанию, исследуется статус автора записки и его биография, а также помощь русским паломникам со стороны ИППО в конце XIX – начале XX в. Рассматривается реакция Совета ИППО на мнение, изложенное в упоминаемой записке.

Ключевые слова: паломничество, чиновник, Святая Земля, Российская империя, паломническая политика, Киевская губерния, Императорское Православное Палестинское Общество.

Для цитирования: Шарков И.Г., Бабенко Л.Г. К вопросу о записке киевского чиновника А.И. Темницкого с оценками паломнической политики Российской империи и деятельности Императорского Православного Палестинского Общества // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 118. № 5. С. 56-63. doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-56-63

PHILOSOPHY

(specialty:5.7.8)

Original article

On the memorandum by Kyiv official A.I. Temnitsky assessing the Russian Empire's pilgrimage policy and the activities of the Imperial Orthodox Palestine Society

© Ilia G. Sharkov[1], Liana G. Babenko[2]
[1, 2]*Institute of Service and Entrepreneurship (branch) Don State Technical University in Shakhty, Shakhty, Russian Federation*
[1]*sharkov71@mail.ru* [2]*liana-babenko@mail.ru*

Abstract. The purpose of the study is to analyze the ambiguous content of a note by an official from Kiev, A.I. Temnitsky, who talked about the features of a significant socio-cultural phenomenon – the pilgrimage abroad of representatives of the lower classes of the Russian Empire to the Holy Land, as well as the participation of the Imperial Orthodox Palestinian Society (IOPS) in this process. The publication of this note and conclusions on its content are analyzed, the status of the author of the note and his biography are investigated, as well as the assistance of Russian pilgrims from the IOPS in the late 19th and early 20th centuries. The reaction of the IOPS Council to the opinion expressed in the mentioned note is being considered.

[1] Исследование выполнено в рамках реализации Программы фундаментальных научных исследований ИППО – Минобрнауки РФ по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, археологические и культурные контакты и связи», проект «Социокультурная, просветительская и паломническая деятельность западнорусских отделов Императорского Православного Палестинского Общества в конце XIX – начале XX вв.» (FZNE-2024-0003).

Key words: pilgrimage, official, Holy Land, Russian Empire, pilgrimage policy, Kiev Governorate, Imperial Orthodox Palestine Society.

For citation: Sharkov I.G., Babenko L.G. On the memorandum by Kyiv official A.I. Temnitsky assessing the Russian Empire's pilgrimage policy and the activities of the Imperial Orthodox Palestine Society. *The Humanities and Social Sciences.* 2026. Vol. 118. No 5. P. 56-63. doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-56-63

Введение

Важный и многогранный духовный и социокультурный феномен паломничества и влияние Православной Церкви, российского государства и ИППО на его развитие является актуальным и сегодня. История русского заграничного паломничества и ИППО фундаментально исследована в научных трудах Н.Н. Лисового, С.Ю. Житенёва. Значительный вклад в изучение этой проблематики внесли К.А. Вах, М.Ю. Нечаева, Р.Б. Бутова, В.В. Цысь, О.П. Цысь, К.Е. Балдин и другие. По причине специфики объекта изучения, зарубежных исследований, посвящённых истории русского паломничества и ИППО, нет.

С учётом уточнённых данных об А.И. Темницком, изложившем в своей записке вице-председателю ИППО неоднозначные тезисы, а также обнаруженных данных о его личном паломничестве в Палестину, открывается новый взгляд на упомянутый архивный документ. Методологически исследование опирается на принцип системного подхода и историзма, а также иные методы. Основными источниками для исследования послужили материалы Архива внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел РФ, отчёты ИППО, материалы, опубликованные в Сообщениях ИППО, Сенатских ведомостях и в Епархиальных ведомостях западнорусских епархий, справочники периода конца XIX – начала XX века.

Обсуждение

В одном из номеров «Вестника архивиста» за 2020 г. была опубликована статья отечественных исследователей из Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского М.С. Шаповалова и Д.Л. Шевелёва, в которой был опубликован и проанализирован выявленный названными авторами интересный документ [9, л. 8–11], представляющий, по мнению авторов, альтернативный взгляд на паломническую политику Российской империи в начале XX в. и содержащий ряд оценок деятельности Русской духовной миссии в Иерусалиме и ИППО. Предложения А.И. Темницкого, поданные в виде записки от 26 января 1910 г. весьма высокопоставленным государственным лицам и общественным деятелям – вице-председателю ИППО князю А.А. Ширинскому-Шихматову (1868–1927), обер-прокурору Святейшего Синода С.М. Лукьянову (1855–1835) и председателю Совета министров и министру внутренних дел Российской империи П.А. Столыпину (1862–1911), как и выводы авторов статьи требуют детального рассмотрения. Исследователи в статье «"Не позволять простому народу … ежегодное и бесцельное шатание за границу". Записка тайного советника А.И. Темницкого о русских паломниках на Восток» [23] отмечают, что личность автора записки ими не установлена. Между тем это обстоятельство играет значительную роль в оценке объективности приведённых аргументов записки.

Александр Иванович Темницкий в 1875 г. получил диплом института и был приказом № 4 по ведомству Министерства юстиции от 31 января 1876 г. определён на службу как «окончивший курс в Харьковском Ветеринарном Институте, с чином X класса, с причислением к Министерству и с откомандированием для занятий в распоряжение Киевского Губернского Прокурора» [14, с. 75]. Но вскоре началась Русско-турецкая война, и в судьбе молодого ветеринарного врача произошли перемены: состоящий при Министерстве Юстиции ветеринар А.И. Темницкий «переводится в Донской казачий № 13 полк, ветеринарным врачом с 18-го мая 1877 года» [15, с. 290].

Во время войны 1877–1878 гг. названный полк находился на Дунайском театре военных действий и участвовал во многих сражениях с неприятелем. Возраст автора записки можно установить исходя из того, что в Ветеринарный институт во второй половине XIX в. принима-

лись лица не моложе 16 лет, а полный срок обучения составлял 4 г. Таким образом, А.И. Темницкий родился примерно в промежутке с 1852 по 1855 гг., то есть на момент написания записки ему было около 55 лет.

Недолго после победоносного для России окончания Восточной войны прослужил Александр Иванович в Донском полку. По прошению, приказом по Военному ведомству о чинах гражданских от 1 июля 1879 г. за № 27, ветеринарный врач Донского казачьего № 13 полка Темницкий был уволен от службы по ведомству Военно-медицинскому [16, с. 289]. В 1879 г., после участия в Русско-турецкой войне, казачий полк был расквартирован в г. Борисоглебске Московского военного округа. После увольнения из полка ветеринарный врач был назначен Попечителем Ахтырской земской окружной лечебницы (г. Ахтырка Харьковской губернии). По возвращении на гражданскую службу, с 20 июня 1881 г. Александр Темницкий был произведён в коллежские секретари [17, с. 250]. Приказом № 22 по Военному ведомству о чинах гражданских от 20 мая 1884 г. был зачислен «попечитель Ахтырской окружной лечебницы, ветеринарный врач, коллежский секретарь Темницкий, в запас чиновников Военно-медицинского ведомства, с оставлением в занимаемой им должности» [18, с. 176]. А с 20 июня 1884 г. он был произведён в титулярные советники, будучи в той же должности попечителя лечебницы [19, с. 175]. Титулярный советник А.И. Темницкий в конце XIX в. проживал и трудился в Харьковской губернии, затем в Киевском уезде одноимённой губернии. В приказе «О чинах гражданских» от 14 января 1901 г. он упоминался в связи с увольнением «от службы, по прошению из запаса чиновников военно-медицинского ведомства» как «состоящий на учете по Киевскому уезду» [12, с. 2].

По данным Отчёта ИППО за 1908/9 и 1909/10 гг., на Сергиевском подворье ИППО в Иерусалиме с 6 марта по 9 апреля 1909 г. останавливался паломник, прибывший из Киевской губернии – титулярный советник Алекс[андр] Иванович Темницкий [22, с. 101]. В справочных изданиях по городу Киеву его имя упоминается с 1909 по 1915 гг. В Российском медицинском списке врачей, ветеринаров, зубных врачей, фармацевтов и аптек, его место пребывания – город Киев фигурирует с 1910 г. [11, с. 81]. Также отмечается, что он являлся вольнопрактикующим ветеринаром. На основании Положения о детских приютах ведомства Императрицы Марии титулярный советник Темницкий был определён на службу из отставных почётным членом Киевского губернского Попечительства детских приютов с 13 июня 1911 г. [20, с. 718]. В Памятных книжках Киевской губернии за 1913, 1914 и 1915 гг. он упоминается как почётный член Киевского губернского попечительства детских приютов ведомства учреждений Императрицы Марии [8, с. 49]. В следующий классный чин – коллежские асессоры титулярный советник Темницкий был произведён с 9 февраля 1912 г. [21, с. 782] и упоминался в этом статусе и чине вплоть до 1916 г.

В Харьковской губернии, где Александр Иванович Темницкий нёс службу, в это же время фигурировал его однофамилец (не исключено, что и родственник) – Алексей Иванович Темницкий. Последний с 1904 по 1908 гг. из коллежских асессоров дослужился до коллежского советника, и до 1916 г. также не ставший тайным советником. Алексей Иванович также являлся почётным членом губернского (но, соответственно Харьковского) Попечительства детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии.

В своей записке А.И. Темницкий пишет: «Между тем как наши русские богомольцы, предоставленные сами себе, как только выйдут на берег в Яффе, расходятся в разные стороны, будучи не подготовленными, теряются и, несмотря на всегдашнюю готовность помощи Консулов, Духовной миссии, Русского Палестинского общества; все такие крестьяне <…> сейчас же попадаются в руки местных менял, торговцев, а главным образом греческих монахов. Ободранные и обманутые паломники, видя уменьшение своих средств, начинают отказывать себе в достаточном питании, скупятся платить две с полтиной копейки за кипяченую воду, вследствие чего от истощения и сырой … воды переполняют тамошние русские больницы» [23, с. 419]. Доля правды в этих грустных словах, безусловно, есть. Некоторые крестьяне действи-

тельно оказывались на Востоке обманутыми, но, в том числе для пресечения подобных ситуаций, и было создано Императорское Православное Палестинское Общество, и со своими задачами оно успешно справлялось. Что не означает исключений.

В своей обширной статье, опубликованной многими частями в «Черниговских епархиальных известиях» в 1901–1903 г., пожизненный член-сотрудник ИППО с 1899 г., преподаватель Черниговской духовной семинарии священник Александр Николаевич Ефимов писал о позитивном опыте русских паломников уже во время транзитной остановки в Константинополе (Стамбуле). Описывая прибывших в древнюю столицу исчезнувшей Византии соотечественников, он отмечал: «мы, русские богомольцы переправились на турецких каюках (лодках) на берег, отправились в город, сопутствуемые монахом-проводником из Пантелеймоновского подворья. Под кровом Афонских иноков, в их странноприемнице, прекрасно и со всеми удобствами устроенной, мы, паломники, нашли самый радушный прием» [3, с. 431].

И таких свидетельств можно найти немало в русской периодике конца XIX – начала XX в. Как и в Афонских подворьях в Одессе, в Константинополе также монахи Афонских подворий заботились о русских паломниках. В Палестине (в порту города Яффа) русских паломников встречали и заботились об их безопасности специально для этого учреждённые ИППО лица – кавасы, чаще всего православные черногорцы. Они и возглавляли пешие караваны паломников, идущих от порта Яффы в Иерусалим, а затем по ряду наиболее посещаемых мест Святой Земли. Так о помощи каваса ИППО и о гостеприимном русском подворье в Яффе в своих паломнических воспоминаниях писал другой западнорусский паломник – иеромонах Волынской епархии Митрофан (Абрамов, 1876–1945): «Мы проснулись, когда пароход подходил к Яффе. … На пароход является кавас – черногорец Палестинского общества, несколько арабов-носильщиков, приезжают лодки, и начинается высадка богомольцев». Также он комплиментарно отзывался о русском подворье в Яффе: «Заведующий подворьем, почтенный и симпатичнейший иеромонах Аристарх и братия встретили нас в высшей степени радушно, и повели осматривать подворье, начиная с храма». Затем, когда речь в повествовании зашла о железнодорожном пути из Яффы в Иерусалим, вновь упоминается забота каваса: «Поезд уже был готов, и вагоны были наполнены богомольцами. Кавас в своем красивом – живописном черногорском костюме дает нам билеты, указывает места» [4, с. 344–347].

Также и паломническая группа из учащихся, окончивших курс учительских семинарий Варшавского учебного округа, в количестве 44 человек, в лице её руководителей позитивно высказывалась о постоянных услугах в пути, оказанных им на подворьях ИППО летом 1914 г. Участники паломнической группы из Привислинского края «высадились в Кайфе 17 июня и остановились в местном подворье Общества, где и провели ночь на 18 июня. Рано утром они отправились по железной дороге до ст. Афуле, откуда пешком дошли до Назарета, где и ночевали на подворье Общества. <…> Эта партия учащихся-паломников пользовалась также гостеприимством на подворьях Общества, получив бесплатное помещение в комнатах III класса Николаевского подворья [ИППО в Иерусалиме], удешевленное продовольствие и проводника-черногорца» [5, с. 469–470].

Вопрос об употреблении паломниками в пути сырой воды и нередких печальных последствиях такой опасной экономии средств, поднимал задолго до автора записки уполномоченный ИППО в Одессе Михаил Иванович Осипов: «при большом движении паломников нет положительно возможности иметь всегда для них кипяток для чая в достаточном количестве в пароходной кухне, то для этого установлены на палубе каждого парохода один-два медные, чистые и каждый рейс луженые 10-12-ведерные куба, в которых отпускаемая паломникам бесплатно вода кипятится посредством паровых спиралей и может быть готова не более как в 15 минут ... При этом любопытно отметить, однако же, следующее: что некоторые паломники крайне недоверчиво относятся к кипятку, приготовленному "без огня", избегая его употребления и предпочитая почему-то брать горячую воду из пароходной кухни за плату по 2 к[опейки] за чайник» [6, с. 211].

М.И. Осипов отмечал факты антисанитарии на пароходах и принимал меры к устранению этих безобразий. Так, пароход «Королева Ольга», следовавший из Александрии в Одессу, вёз грузы, но всё же взял на борт много россиян. На судне «русские богомольцы были помещены в верхней части кормового трюма … и в части трюма, не занятого грузами и имеющего приспособления для перевозки лошадей. В этом тесном помещении с недостаточным количеством воздуха и света, в условиях совершенно антисанитарных, паломники, в числе 631, провели более трех суток. К тому же, паломники были лишены возможности пользоваться бесплатно горячею водою из паровых кубов, и вынуждены были обращаться за водою в пароходную кухню, которая не в состоянии была удовлетворить всех желающих получить горячую воду. Со стороны паломников по этому поводу поступили жалобы, а уполномоченный П[алестинского] Общества в Одессе заявил протест в главной конторе пароходного Общества» [1, с. 578].

Помимо дизентерии, часто случавшейся от употребления паломниками в пути и во святых местах не кипячёной воды, причиной болезней и даже смертей паломников было истощение. В заметке в «Сообщениях ИППО», составленной по материалам отчёта уполномоченного Общества в Одессе М.И. Осипова, отмечалось: «смертные случаи среди паломников, особенно на обратном пути в Россию, происходят, преимущественно от крайнего истощения, возникающего на почве недоедания. Здесь имеет место особая психология русского паломника. Поэтому представляется желательным организовать для паломников "принудительное" продовольствие, за самую незначительную и доступную для всех плату. Во всяком случае, Совет И[мператорского] П[равославного] Палестинского Общества, имея в виду новые данные относительно быта наших паломников на пароходах “Русского Общества Пароходства и Торговли” и учитывая вновь возникший вопрос о правительственной субсидии последнему, примет зависящие от него меры к тому, чтобы и эта сторона в деятельности Палестинского Общества была урегулирована наилучшим образом» [1, с. 580–581].

М.И. Осипов отмечал участие и благотворительную заботу капитана парохода о нуждающихся паломниках, вынужденно задержанных на судне из-за неожиданно объявленного турецкими властями карантина. Михаил Иванович докладывал Совету ИППО: «Распорядительность капитана парохода «Чихачев» А.С. Даценко и сердечное отношение его и его сослуживцев, помогли очень много к облегчению положения бедняков, для продовольствия которых приходилось собирать пожертвования между имущими паломниками и частными пассажирами и, покупая провизию и хлеб, варить горячую пищу, отпуская ее имущим за деньги, а неимущим, даром ... В нем поистине сказалось любвеобильное сердце русского человека, готового, по заповеди Христа, прейти на помощь ближнему страждущему, нуждающемуся во всякое время» [7, с. 189–190].

При этом паломники из России не сетовали на трудности и лишения в дороге. Черниговский священник и член ИППО отмечал: «Присмотритесь к этим сердцам сокрушенным и смиренным, вдумайтесь, какая великая нравственная сила руководит ими, сколько огня веры и молитвы, ласки и дружеского участия и любви к ближнему найдете вы в них … А если возможно было бы расспросить многих из них всем, что пережито ими и перечувствовано, сколько нравственных духовных обновлений и перерождений совершилось со многими из них, удостоившимися побывать во Св. Земле и поклониться величайшим святыням христианства, то, наверно, составилась бы самая интересная и поучительная книга, изобилующая поразительными психологическими данными, красноречиво свидетельствующими о великой пользе совершенного ими паломничества» [2, с. 680].

Вопрос руководства в пути русскими паломниками поднимался в ИППО ещё в 1890 году. В Отчёте Общества за 1888–1890 гг. отмечалось: «одно удешевление пути поклонников далеко не составляет еще всего, что желательно было сделать для облегчения им этого пути. Желательно доставить им большие материальные удобства относительно помещения и продовольствия, в особенности во время морского переезда, но еще более желательно, начиная с отбытия из Одессы, принять их в свое духовное заведывание устройством особых поклоннических ка-

раванов, во главе которых поставить опытных духовных лиц, под непосредственным руководством которых, караван не только посещал бы все Св. места, но и возвращался бы обратно в Россию» [13, с. 30]. К 1910-м гг. в Палестине существовал уже целый ряд русских подворий для паломников, где по доступным ценам им предлагалось продовольствие, формировались караваны из паломников в сопровождении опытных проводников – кавасов. Но не все проблемы были решены и в этом отношении, и причинами такого положения называлась обычная человеческая черта – своеволие. Так, в том же отчёте было подчеркнуто, что проблемы наших соотечественников возникали «от нежелания самих поклонников подчиняться дисциплине, неизбежной в общем деле поклоннического каравана …» [13, с. 30].

Возможно, что записка А.И. Темницкого ускорила принятие в 1911 г. подготовленного Святейшим Синодом по ходатайству Совета ИППО предложения, утверждённого на высочайшем уровне, о назначении духовных лиц в руководители партий русских паломников во Святую Землю. Так Император на основании предложения Синода от 5 октября 1911 г., исходящего от ходатайства Совета ИППО от 28 сентября 1911 г., приказал Синоду обратиться к епархиальным архиереям с просьбой, чтобы они сообщали ИППО «о тех священнослужителях, которые едут на богомолье в Святую Землю». Также ИППО было рекомендовано, «по получении ответа Святейшего Синода войти в сношение с начальником Иерусалимской Духовной Миссии по вопросу о возложении на таковых священнослужителей руководительства паломническими караванами» [10, с. 62]. Председатель ИППО Великая Княгиня Елесавета Феодоровна на журнале Совета, напротив данного постановления, сделала пометку: «Надо поручать паломников только вполне достойным священнослужителям, хорошо знающим Святую Землю. Желательно, чтобы это руководство начиналось с Одессы, с посадками на пароход» [10, с. 62]. Вскоре Совет ИППО решил принять на себя расходы по поездке таковых священнослужителей во Святую Землю и обратно.

Выводы

В вышеназванной статье исследователей М.С. Шаповалова и Д.Л. Шевелёва Александр Иванович Темницкий ошибочно назван тайным советником. Также нигде в его биографии не обнаруживается, что он являлся, как отмечено в статье, «жителем белорусских губерний». Между тем статус чиновника в данном случае играет значительную роль. Титулярный советник являлся IX классным чином среди гражданских, в армии он соответствовал вначале капитану, а с 1884 г. – штабс-капитану, в казачестве – есаулу, а с 1884 г. подъесаулу. С 1845 г. этот чин давал право на личное дворянство. Тайный советник – чин третьей ступени табельной иерархии, к нему принадлежали генерал-лейтенанты и вице-адмиралы, часто в этом чине состояли министры или товарищи министров, сенаторы, а также некоторые губернаторы. Лица, дослужившиеся до этой ступени или награждённые этим чином за особые заслуги, были облечены высоким положением и пользовались доверием при Дворе. Кругозор и возможность влиять на политику государства в этих статусах всё-таки были разными. Изложенные в «записке» тезисы, критикующие паломников и паломническую политику России, в свете уточнения статуса автора выглядят не столь объективными и убедительными, хотя и не лишёнными исследовательского интереса. Также следует отметить, что названные в записке проблемы и трудности на пути паломников в Палестину Совету ИППО были известны, и Общество небезуспешно предпринимало меры к их преодолению ещё с 1890-х гг.

Список источников

1. Движение русских паломников из Иерусалима весною 1910 года. По докладу уполномоченного ИППО в Одессе М.И. Осипова // Сообщения ИППО. Т. XXI. Выпуски 1–4. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1910. С. 575–581.
2. *Ефимов А., свящ*. Речь о религиозно-воспитательном значении паломничества во Святую Землю // Черниговские епархиальные известия. 1908. № 17. С. 665–681.
3. *Ефимов А.Н., свящ*. Чтение для народа о святой Земле. (Продолжение) // Черниговские епархиальные известия. 1901. № 12. С. 428– 434.

4. *Иеромонах Митрофан*. С Волыни в Палестину и на Афон. VII // Волынские епархиальные ведомости. 1910. № 18. С. 344–347.
5. Летопись Палестинского Общества // Сообщения ИППО Т. XXV. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1914. С. 469–470.
6. Отчет Уполномоченного Императорского Православного Палестинского общества в Одессе М.И. Осипова за 1898/9 г. С. 193–221. С. 211.
7. Отчет уполномоченного Императорского Православного Палестинского общества в Одессе М.И. Осипова за 1899/1900 г. // Сообщения ИППО Т. XI. СПб.: Типография В. Киршбаума. 1900 (на обложке 1901). С. 176–225.
8. Памятная книжка Киевской губернии на 1915 год. С приложением Адрес-календаря губернии. Киев: Типография Киевского губернского правления, 1915.
9. Переписка о перевозке паломников и быте паломников в пути в Иерусалим 1897–1914 гг. // АВПРИ МИД РФ. Ф. 337. Оп. 873/7. Д. 33. Л. 8–11.
10. Распоряжения Правительства. Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода, Преосвященному Антонию, Архиепископу Волынскому и Житомирскому, Почаевской Успенской лавры Священно-Архимандриту // Волынские епархиальные ведомости. 1912. № 4.
11. Российский медицинский список врачей, ветеринаров, зубных врачей, фармацевтов и аптек на 1910 год: (по сведениям к 15 марта 1910 г.). СПб.: Управление главного врачебного инспектора Министерства внутренних дел, 1910. XXVI, 517, 191, 155 с.: табл.
12. Русский инвалид. 1901. № 12.
13. Седьмой отчет Императорского Православного Палестинского Общества за 1888–1890 годы. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1891.
14. Сенатские ведомости. 1876. № 12.
15. Сенатские ведомости. 1877. № 56.
16. Сенатские ведомости. 1879. № 67.
17. Сенатские ведомости. 1883. № 58.
18. Сенатские ведомости. 1884. № 52.
19. Сенатские ведомости. 1886. № 47.
20. Сенатские ведомости. 1911. № 89.
21. Сенатские ведомости. 1913. № 99.
22. Список лиц, останавливавшихся на Русских подворьях в Иерусалиме в отдельных комнатах I, II и III разряда с 1 марта 1909 по 1 марта 1910 г. // Отчет Императорского Православного Палестинского Общества за 1908/9 и 1909/10 гг. СПб.: Типография В. Киршбаума. 1911, С. 101.
23. *Шаповалов М.С., Шевелёв Д.Л.* «Не позволять простому народу… ежегодное и бесцельное шатание за границу». Записка тайного советника А.И. Темницкого о русских паломниках на Восток. 1910 г. // Вестник архивиста. 2020. № 2. С. 414–426.

References

1. The Movement of Russian Pilgrims from Jerusalem in the Spring of 1910. Based on the report by M.I. Osipov, Representative of the IOPS in Odessa // Reports of the IOPS. Vol. XXI. Issues 1–4. St. Petersburg: V.F. Kirshbaum Printing House, 1910. P. 575–581.
2. *Efimov A., Priest*. Speech on the Religious and Educational Significance of Pilgrimage to the Holy Land // Chernigov Diocesan News. 1908. No. 17. P. 665–681.
3. *Efimov A.N., Priest*. A Reading for the People about the Holy Land. (Continuation) // Chernigov Diocesan News. 1901. No. 12. P. 428–434.
4. *Hieromonk Mitrofan*. From Volhynia to Palestine and Mount Athos. VII // Volhynia Diocesan Gazette. 1910. No. 18. P. 344–347.
5. Chronicle of the Palestine Society // Reports of the IOPS. Vol. XXV. St. Petersburg: V.F. Kirshbaum Printing House, 1914. P. 469–470.

6. Report of M.I. Osipov, Representative of the Imperial Orthodox Palestine Society in Odessa, for 1898/9. P. 193–221. P. 211.
7. Report of M.I. Osipov, Representative of the Imperial Orthodox Palestine Society in Odessa... ...Osipova for 1899/1900 // Reports of the IPPO [Imperial Orthodox Palestine Society], Vol. XI. St. Petersburg: V. Kirshbaum Printing House, 1900 (cover dated 1901). P. 176–225.
8. Reference Book of the Kyiv Governorate for 1915. With an appendix containing the Governorate Address-Calendar. Kyiv: Printing House of the Kyiv Provincial Administration, 1915.
9. Correspondence regarding the transport and living conditions of pilgrims en route to Jerusalem, 1897–1914 // AVPRI [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire], Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Fond 337. Inventory 873/7. File 33. Paper 8–11.
10. Government Orders. Decree of His Imperial Majesty, Autocrat of All Russia, issued by the Most Holy Governing Synod to the Most Reverend Anthony, Archbishop of Volhynia and Zhytomyr and Sacred Archimandrite of the Pochaev Dormition Lavra // Volhynian Diocesan Gazette. 1912. No. 4.
11. Russian Medical Register of Physicians, Veterinarians, Dentists, Pharmacists, and Pharmacies for 1910: (based on data as of March 15, 1910). St. Petersburg: Office of the Chief Medical Inspector of the Ministry of Internal Affairs, 1910. XXVI, 517, 191, 155 p.: tables.
12. Russian Invalid. 1901. No. 12.
13. Seventh Report of the Imperial Orthodox Palestine Society for the years 1888–1890. St. Petersburg. Printing House... V. Kirshbaum. 1891.
14. Senate Gazette. 1876. No. 12.
15. Senate Gazette. 1877. No. 56.
16. Senate Gazette. 1879. No. 67.
17. Senate Gazette. 1883. No. 58.
18. Senate Gazette. 1884. No. 52.
19. Senate Gazette. 1886. No. 47.
20. Senate Gazette. 1911. No. 89.
21. Senate Gazette. 1913. No. 99.
22. List of persons staying at the Russian compounds in Jerusalem in separate rooms of the 1st, 2nd, and 3rd categories from March 1, 1909, to March 1, 1910 // Report of the Imperial Orthodox Palestine Society for 1908/9 and 1909/10. St. Petersburg: V. Kirshbaum Printing House, 1911. P. 101.
23. *Shapovalov M.S., Shevelyov D.L.* “Not to allow the common people... annual and aimless wandering abroad”. Memorandum by Privy Councilor A.I. Temnitsky regarding Russian pilgrims to the East. 1910 // Herald of the Archivist. 2020. No. 2. P. 414–426.

Статья поступила в редакцию 23.09.2026; одобрена после рецензирования 07.10.2026; принята к публикации 07.10.2026.
The article was submitted 23.09.2026; approved after reviewing 07.10.2026; accepted for publication 07.10.2026.